

Лу Чжися не стала спорить, дождавшись, пока та выскажет всё, что накопело, и спросила:

— Если ты устала ругаться, может, отдохнёшь и расскажешь, куда она могла уйти? Уже так поздно, а её нет дома, я волнуюсь.

Лин Сюань видела, как Лу Чжися выходила из себя, но сейчас та вдруг стала такой сдержанной, что это её немного сбивало с толку. Она намеренно спросила:

— Скажи, почему ты не злишься?

— Ты права, мне не на что злиться, — ответила Лу Чжися, задаваясь вопросом: что в ней такого, что могло бы удержать Шэнь Ваньцин? Если говорить о внешности, Шэнь Ваньцин ничуть не уступала ей. А если сравнивать их семьи, положение и работу, то Шэнь Ваньцин явно превосходила её.

Особенно учитывая её молодость. В глазах более зрелых сестёр Шэнь Ваньцин, возможно, в конечном итоге станет тем, кто посадит дерево, будет заботливо возвращать его, но в итоге они станут лишь мимолётными спутниками, и дерево будет давать тень другим.

— Так поздно, ты уверена, что она не дома? — Лин Сюань знала, что в доме Шэнь Ваньцин есть камеры наблюдения, но у посторонних не было доступа к ним. — У тебя есть доступ к её камерам?

У Лу Чжися тоже не было доступа. О существовании камер она узнала, только когда однажды заблудилась и, благодаря свету, смогла пообщаться с Шэнь Ваньцин, поняв, что в доме, вероятно, везде установлены камеры.

Обе задумались, но Лу Чжися понимала, что ждать бесполезно, и начала просматривать переписку.

Проверив WeChat, она перешла к LT и вдруг вспомнила одно место.

Лу Чжися вызвала такси и, к своему удивлению, действительно нашла её.

Машина охранников стояла снаружи, и её появление здесь, похоже, не удивило их, никто не стал её останавливать.

Лу Чжися одна вошла внутрь. Ночью на кладбище домашних животных перед надгробиями маленьких питомцев горели огоньки.

Она быстро нашла Шэнь Ваньцин, которая, прислонившись к скульптуре чехословацкой волчьей собаки, с закрытыми глазами, казалось, спала.

Сердце Лу Чжися наконец успокоилось.

Она осторожно наклонилась, чтобы приблизиться, но Шэнь Ваньцин вдруг произнесла:

— Не трогай меня.

Руки Лу Чжися замерли, а в груди возникла острая боль. Она сама начала говорить о сегодняшней ссоре и извинилась за неё.

Шэнь Ваньцин молчала, лишь прищурившись, наблюдала за Лу Чжися, которая выглядела подавленной и виноватой.

Это доказывало, что она не считала себя виноватой, а просто извинялась, чтобы успокоить её.

Шэнь Ваньцин слегка нахмурилась, алкоголь немного отошёл, и она почувствовала всю абсурдность ситуации.

Она действительно ссорилась с Лу Чжися, но не могла высказать те горькие мысли, которые её мучили.

Раньше она обращала на это внимание, но всегда могла взять себя в руки.

Сегодня, возможно, сначала вспомнила о матери, и её желание опереться на кого-то проснулось, но затем она поняла, что человек перед ней — не только её опора.

Она хотела, чтобы та пришла, но Лу Чжися не появилась без колебаний, и она злилась на это.

Она не знала, почему Лу Чжися попросила её подождать несколько минут, и не хотела слушать её объяснений или понимать её. Она просто злилась.

Конечно, возможно, это было влияние алкоголя.

В общем, Шэнь Ваньцин злилась, а Лу Чжися не умела её успокоить.

Она снова и снова рассказывала о том, что произошло сегодня, объясняла свои добрые намерения, но Шэнь Ваньцин холодно напомнила, что они находятся в отношениях начальника и подчинённого.

Она обиделась и расстроилась, сказав:

— Я знаю, что ты права, но я просто беспокоюсь о тебе, не нужно быть такой строгой со мной.

Она пыталась говорить с рассерженной девушкой, но Шэнь Ваньцин её не слушала, в этот момент она действительно вела себя капризно.

Выслушав, она закрыла уши и сказала:

— Не слушаю, не слушаю, черепаха бормочет.

Лу Чжися не могла не рассмеяться, видя, как она дрыгает ногами, закрывает уши и качает головой, совсем как ребёнок.

В конце концов, она внезапно обняла Шэнь Ваньцин, пытаясь остановить её бормотание, но та в ответ укусила её.

Губа Лу Чжися была разбита, и кровь потекла по подбородку.

Шэнь Ваньцин лишь смотрела, а Лу Чжися, морщась от боли, улыбнулась и сказала:

— Ты сама как щенок, кусаешься.

Она не собиралась исправляться и снова попыталась приблизиться, но Шэнь Ваньцин, как и ожидалось, укусила её снова.

Лу Чжися кричала от боли, но та не отпускала.

Сегодняшняя Шэнь Ваньцин была капризной, как маленький ребёнок, и кусала всех, кто её раздражал.

Лу Чжися не обращала внимания на её силу, наклонилась и подняла Шэнь Ваньцин, направляясь к выходу.

Кладбище домашних животных всё же было кладбищем, и даже среди зелёных деревьев ночью было очень холодно.

Шэнь Ваньцин сопротивлялась, но Лу Чжися крепко держала её, и та вцепилась в её шею, как вампир.

Лу Чжися застонала от боли и сама заговорила о их первой встрече, когда Шэнь Ваньцин была одета как вампир.

— На самом деле, это было красиво, а мой оборотень тоже был крут, правда?

Не получив ответа, Лу Чжися продолжила говорить, пытаясь отвлечь Шэнь Ваньцин.

Когда они вернулись в машину, охранник сел за руль, а они устроились на заднем сиденье.

Шэнь Ваньцин, к удивлению, вела себя спокойно, казалось, она спала.

Лу Чжися потрогала раны на лице и шее, они болели.

Но, видя, что лицо Шэнь Ваньцин всё ещё было бледным, она почувствовала жалость.

Дома Лу Чжися надеялась, что всё наладится.

Но Шэнь Ваньцин, вернувшись домой, не обращала на неё внимания, сама умылась, высушила волосы и легла в постель.

Лу Чжися даже не пошла в свой домик на дереве, а последовала за Шэнь Ваньцин.

Когда она попыталась лечь в постель, та толкнула её, и они начали спорить, словно боролись за кровать.

Шэнь Ваньцин, видимо, устала от этого, перешла в другую комнату, но Лу Чжися снова последовала за ней.

Куда бы Шэнь Ваньцин ни пошла, она шла за ней.

Несмотря на все её слова, Лу Чжися оставалась добродушной и улыбалась.

Шэнь Ваньцин, устав от её упорства, прилегла на кровать, повернувшись на бок.

Лу Чжися попыталась обнять её сзади, но её руку отшлёпали.

Она действительно не понимала, почему Шэнь Ваньцин так злится, и даже тайком искала в интернете: как успокоить девушку, которая злится?

Когда она закончила, Шэнь Ваньцин уже ровно дышала, казалось, спала.

Лу Чжися долго смотрела на неё, а затем попыталась поцеловать, но получила лёгкий шлепок.

Она смиренно спросила:

— Сестра, ты всё ещё злишься? Может, ты меня ударишь?

Она осторожно подтолкнула её и продолжила:

— Хорошая сестра, не сердись, я буду внимательнее, ладно?

Извинения Лу Чжися были на половину прямолинейными, словно она говорила: «Я же извинилась, чего ты ещё хочешь?»

Шэнь Ваньцин натянула одеяло на голову.

Лу Чжися сидела снаружи, глядя на длинный бугорок на кровати, и, набравшись смелости, пролезла под одеяло.

Она обняла тонкую талию Шэнь Ваньцин и крепко прижала её к себе, несмотря на все её попытки вырваться.

Шэнь Ваньцин царапала её, кусала, но она продолжала прижиматься к ней, уговаривая:

— Хорошая сестра, не сердись, я действительно поняла, что была неправа.

— Ты не можешь ошибаться, иди к своим сёстрам, — Шэнь Ваньцин изо всех сил пыталась оттолкнуть её, и Лу Чжися, совершенно сбитая с толку, сказала:

— Сестра, ты пьяна, говоришь ерунду.

— Ерунду? — Шэнь Ваньцин повернулась и ущипнула её за ухо. — На людях обнималась с другими, будто я умерла?

Лу Чжися, чувствуя боль в ухе, прижалась к ней и умоляла:

— Хорошая сестра, ухо отвалится, отвалится, я буду обниматься только с тобой.

Не успела она закончить, как Шэнь Ваньцин повернулась и схватила её за рот, грозно сказав:

— Я тебя заставлю признаться, раз обнималась, почему не признаёшься? А?

Она засунула пальцы в её рот, пытаясь поймать язык.

— Может, я спрошу у Цинь Чжэн, а?

Лу Чжися, с её пальцами во рту, наконец поняла, о чём говорила Шэнь Ваньцин, и, с трудом выговаривая слова, сказала:

— Сестра, это недоразумение.

Она не хотела раньше времени раскрывать историю со счастливыми звёздами, но боялась, что Шэнь Ваньцин её неправильно поймёт, и, вытирая слюни, добавила:

— Я обещаю, всё не так, как ты думаешь, когда придёт время, я всё расскажу.

Шэнь Ваньцин, конечно, была недовольна, толкнула её и сбросила на пол.

Лу Чжися попыталась снова залезть на кровать, но Шэнь Ваньцин бросила книгу и приказала:

— Встань на колени.

Лу Чжися надула губы, хотя и была обижена, но в глубине души чувствовала странную радость.

Это был первый раз, когда Шэнь Ваньцин действительно злилась на неё и капризничала, что было доказательством их близости.

Большая сестра тоже была маленькой подругой, и Лу Чжися знала, что её нужно баловать, поэтому взяла книгу, чтобы подложить под колени.

Но Шэнь Ваньцин села и, фыркнув, приказала:

— Подними.

Лу Чжися послушно встала на колени и подняла книгу, это было пустяком.

В следующую секунду Шэнь Ваньцин начала класть на неё книги одну за другой, а её нога упиралась в пресс Лу Чжися, толкая её, и она холодно сказала:

— Если упадёт, сегодня же скручу твою железу в узел.

Как только она это сказала, Лу Чжися почувствовала щекотку в животе и вздрогнула.

<http://bllate.org/book/15534/1381655>